

ПРИЧИНЫ И КОРРЕКЦИЯ ПУБЛИКАЦИОННЫХ ДЕВИАЦИЙ В «СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКЕ»

КАНАЕВА Лариса Васильевна – канд. филос. наук, доцент. E-mail: kanaevazlat@mail.ru
Филиал Южно-Уральского государственного университета (НИУ), Златоуст, Россия
Адрес: 456208, Челябинская область, г. Златоуст, ул. Тургенева, 16

***Аннотация:** В статье публикационное неблагополучие «студенческой науки» рассматривается как девиация, передаваемая из «взрослой» научной практики периода догоняющего реформирования высшего образования и науки. На основе метода case study анализируются два варианта публикаций студентов, представляющих крайние уровни девиантного диапазона. Описываются причины возникновения подобных отклонений от нормы в вузовской среде. Делаются предложения по исправлению сложившейся ситуации, которые включают: повышение этичности вузовской науки, ответственное формирование исследовательских компетенций студентов, создание электронной библиотеки студенческих работ, очищение РИНЦ от прошлых «мусорных» публикаций.*

***Ключевые слова:** публикационные девиации, лжесоавторство, реформирование высшего образования и науки, исследовательская компетенция студентов, публикационная этика, «мусорные» научные журналы*

***Для цитирования:** Канаева Л.В. Причины и коррекция публикационных девиаций в «студенческой науке» // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 112-119.*

Введение в проблему

Реформирование высшего образования и науки в контексте глобальной интеграции и конкуренции породило новую проблему – «публикационную болезнь», чреватую экспоненциальным ростом сырых публикаций ради наращивания индексов цитирования и рейтинговых позиций. К счастью, последствия такой лихорадки осознаются и бурно дискутируются [1; 2]. Новым предметом исследования стал «так называемый феномен публикационной активности, когда на первый план выходит не научная и практическая значимость результатов, а количество опубликованных текстов и в вузовском дискурсе возникает идея “публикации ради публикации”» [3].

Эта, по выражению В.В. Миронова, «разновидность безумия» оказалась весьма заразной и поразила не только взрослые сообщества учёных, но и студенческие, которые, увы, в своих первых опусах воспроизводят не самые лучшие публикационные тактики преподавателей. Об отрицательных

девиациях (отклонениях от нормы) в вузовской среде исследователи пишут достаточно много, называя такое поведение имитационным и коррупционным. Действительно, имитация, представляемая И.А. Колесниковой как эрзац научно-образовательной активности студентов, как способ казаться успешным, как вариант социальной мимикрии [4], в научно-образовательной деятельности связана с фальсификациями и мошенничеством. С.М. Тучков отмечает, «что подобные манипуляции не были широко распространены в российской науке до тех пор, пока министерство образования не стало активно насаждать оценку эффективности работы учёных на основании наукометрических технологий» [5]. Он связывает их с разрастанием новых видов научной коррупции, а именно – с клонированием цитат, клонированием авторов и клонированием текстов.

Догоняющее реформирование всегда связано с недостаточностью ресурсов и регуляторов, ослаблением прежних норм профессионализма и этики. Когда конструктив-

ный дух – Этос университетов – сражается с деструктивным – Патосом [6], порождаются неоднозначные подходы в научных практиках как преподавателей, так и студентов [7]. Моральный кодекс исследователя и нравственные основания научно-педагогической деятельности обсуждались на страницах журнала «Высшее образование в России» ещё в 2013 г. [8]. Но столь необходимые этические нормы, выраженные в Декларации или Кодексе, остаются до сих пор в ведении вузов, самостоятельно решающих, как ими оперировать: вводить ли в локальные нормативные акты или нет. Поэтому так и не сложилась этическая стандартизация единого научного пространства вузов, которые вынуждены осуществлять передачу научной этики студентам весьма произвольно.

Проблема надёжного формирования исследовательской компетенции остаётся в фокусе внимания исследователей [9–11]. Между тем, как только в ФГОС бакалавриата почти всех направлений появилась запись «исследовательская или экспертно-аналитическая деятельность», студентов младших курсов стали массово вовлекать в исследовательскую работу. Началось наращивание показателей в отчётах по НИРС уже не только за счёт аспирантов и магистров, но и бакалавров. Осуществляется это, к сожалению, без критической рефлексии по поводу реальной возможности включения бакалавров в процесс научного производства и представления конкурентоспособных статей, проектов.

Цель данной статьи – показать неблагополучие вузовской практики вовлечения в публикационную деятельность студентов, повторяющих и усугубляющих ошибки взрослых; проанализировать причины не состоятельности массовой «студенческой науки» (если таковая вообще имеет право быть); предложить некоторые мероприятия по улучшению ситуации.

Используемый метод – case study, позволивший на примере двух девиантных публикаций бакалавров, найденных на платформе

РИНЦ, представить диапазон типичных отклонений у студентов: от гонки за «формальными» публикациями до амбиций, нацеленных на высокий наукометрический рейтинг.

Исследовательский анализ излагается в части «Студенческая наука». *Обсуждение* содержит обзор причин девиаций в публикациях бакалавров. *Общий результат* – в выводах и предложениях.

Кейс «Студенческая наука»

В предлагаемом кейсе рассматриваются две публикации студентов-бакалавров, случайно обнаруженные в РИНЦ и поразившие контрастными девиантными характеристиками.

Первый случай. Публикация, выполненная в соавторстве трёмя молодыми людьми: студентом четвёртого курса экономического факультета, студенткой третьего курса института социологии и религиоведения и студентом третьего курса юридического факультета. В рамках соблюдения репутационной этики вуза абстрактно обозначим их принадлежность к «одному из федеральных университетов». Соавторы разместили сразу 11 тезисов в сборнике¹ (секция «Юридические науки») некоей Международной научно-практической конференции, проходившей в г. Екатеринбурге в 2016 г. Тезисы не превышают двух–трех страниц, имеют общий УДК без расширений, несмотря на разноотраслевую проблематику. И уже в этом видна профанация, поскольку нормальный исследовательский коллектив не может одновременно заниматься таким количеством тем. При чтении сборника обнаружилось, что это очередной номер междисциплинарного (22 секции) международного научного журнала «Инновационная наука», выпускаемого 12 раз в году научно-издательским

¹ Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 ноября 2016 г., г. Екатеринбург): В 6 ч. Ч. 5. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. 199 с.

центром АЭТЕРНА, находящимся почему-то в Уфе, а не в Екатеринбурге, где «проходила» заочная конференция. Сборник-журнал имеет редколлегия из 37 человек (с двумя иностранцами – из Болгарии и Казахстана), договоры о размещении в РИНЦ и КиберЛенинке; заявлено, что все статьи проходят обязательное рецензирование. Данный случай является достаточно типичным, поскольку распространённость платных публикаций давно уже не новость. А вот то, что некая группа бакалавров, невзирая на академические традиции и приличия, может в одном сборнике легко разместить большой список «научных трудов», – шокирует. Но не смущает ни редактора, ни рецензента.

Детализируем девиантные признаки данных публикаций. Во-первых, сомнение вызывает отсутствие научного руководителя как гаранта соблюдения академических норм и внутреннего эксперта. Возможно, руководитель принёс бы этим студентам нежелательные осложнения, а возможно, им было достаточно неформального консультанта, подсказавшего схему «публикаций оптом». Во-вторых, студенты, скорее всего, уже обладают опытом участия в таких псевдоконференциях, коль рискнули направить сразу 11 материалов. Впрочем, не исключена и полная наивность: услышав примитивный вызов «чем больше опубликуете, тем лучше», решили действовать, исходя из имеющихся текстовых «заделов» по пройденным предметам. В-третьих, настораживает разнoproфильность студенческого коллектива и особенности разделения труда. Поскольку содержательная тематика всех 11 тезисов сугубо юридическая, то автором их, видимо, был студент-юрист. А что делали двое других – с экономическим и социологическим профилем? Напрашивается банальный ответ: оплачивали накладные расходы (130 рублей за страницу, указанные в рекламе сборника). Тогда 11 публикаций, размещённых на 15 сверстанных страницах, обошлись им в 2–3 тысячи рублей (в зависимости от изначальных параметров текстов). Интерес-

но, как лжесоавторы в отчётах привязывали юридическую тематику к своему направлению подготовки? В-четвёртых, качество текстов позволяет предположить, что делал их студент-юрист без больших трудозатрат. Собрав свои прошлые семинарские доклады и рефераты, нарезал куски требуемой величины и снабдил их списками литературы из 1–2 источников (в основном энциклопедий и учебников) без каких-либо ссылок в тексте, не задумываясь о нормах академического письма и исследовательской новизне.

Понятно, что такое могло пройти лишь в сборнике, где приоритетны коммерческие интересы, а рецензирование носит имитационный характер. Всё это создаёт идеальные условия для быстрых публикаций с целью формального предъявления для повышенной стипендии, наполнения портфолио и поступления в магистратуру. А в силу отсутствия внутривузовского контроля по направляемым публикациям столь вызывающая девиантоспособность студентов не могла быть пресечена.

Второй случай. Автором публикации является студент четвёртого курса «одного из уральских университетов», разместивший тезисы по наукометрической проблематике в сборнике мультидисциплинарной заочной «международной» конференции². Объём тезисов – три страницы, включающие аннотацию на русском, английском языках и список литературы из 28 наименований, при этом на сам текст приходится около одной страницы. В публикации указан научный руководитель.

Во-первых, интригует харизматичная личность автора, который, будучи на четвёртом курсе, обладает неплохим навыком написания тезисов и относительной культурой цитирования. Более того, он берётся за серьёз-

² Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей Международной научно-практической конференции, 28 сентября 2016 г., Пенза / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2016. 480 с.

ные темы, применяет междисциплинарные связи, активно публикуется, – о чём свидетельствуют его 23 «самоцитированные» работы в списке литературы. Во-вторых, автор амбициозен – стремится к высоким показателям в количестве работ и их цитировании. Но это стремление превратилось в серьёзную девиацию самоцитирования (почти после каждого предложения) в ущерб полноценному представлению сути. В-третьих, складывается впечатление, что научный руководитель в данном случае приписан формально, поскольку является кандидатом экономических наук, а содержание работы носит физико-математический характер. Да и в предыдущих работах никакого сложившегося соавторства не наблюдается. В-четвёртых, свои многочисленные публикации автор, будучи студентом третьего и четвёртого курсов, направлял в платные издания с внушительными названиями: «Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов», «Современные инновации», «Евразийский научный журнал», «Научные исследования». Особо привлекательны издания с иноязычными названиями: «International scientific review» и «European research». В них в 2015–2016 гг. опубликованы 10 и 4 статьи соответственно. Как и в первом кейсе, автор направлял по две публикации сразу в №№ 6, 7, и 8 журнала «International scientific review» (2016 г.), демонстрируя «болезнь» быстрого сбора публикаций. В-пятых, смысл анализируемой публикации, выстроенной по принципу массивированных ссылок без дополнительных комментариев, понимается с трудом. Суть примерно такова: исходя из определения науки как самоорганизующейся системы, автор предлагает для наукометрических исследований нового типа использовать временные пространства и некий авторский физико-математический подход в дополнение к информационному и статистическому. Однако описание пространственно-временных характеристик науки представляется столь абстрактно и пунктирно (из-за самоцитат), что основная идея остаётся за текстом.

Удивительно, что данные тезисы в указанном сборнике опубликованы на бесплатной основе; это право, как сказано в редакционном обращении [12], предоставлено исключительно 399 победителям (школьникам, студентам, аспирантам) из 794 присланных работ. Бесплатный шанс – редкое исключение для издателя, поставившего на поток организацию заочных конференций, конкурсов и коллективных монографий. Так, им запланированы 204 заочные конференции в 2016–2017 гг., примерно по восемь конференций в месяц; коллективных монографий в год – более 60; заявлено 68 международных конкурсов: «Лучшая студенческая статья», «Научно-исследовательская работа», «Научные достижения и открытия 2017», «Юрист года», «Экономист года», «Профессионал года», «Учитель года». При этом за 10 дней печатаются и рассылаются сборники материалов, к которым предлагаются разного рода дипломы и индексация в РИНЦ.

Сравнение «случаев». Если в первом случае цель авторского коллектива связана с быстрым получением 11 публикаций через размещение их в одном сборнике, то во втором автор уже создал солидный портфель публикаций, и теперь на его базе наращивает цитирование самого себя, увы, не понимая, что получения научного признания и обратной связи нельзя достичь подобным способом. Основная мотивация в первом случае – формальные публикации для какой-то отчётности, во втором случае мотивы сложнее: научная самореализация, публикационный азарт, персональный рейтинг, нацеленность на стремительную академическую карьеру. Эти две версии научного карьеризма студентов, по сути, отражают границы публикационных тактик и преподавателей и обучающихся.

Оба случая связаны с публикациями в коммерческих изданиях, где толерантно относятся к качеству работ и статусу авторов, игнорируя предписанную вузу контрольную и воспитательную функции. Как только

спрос на подобные сборники конференций среди аспирантов и преподавателей снизился (в связи с ужесточением требований к качеству и размещению публикаций), издательства начали принимать материалы от студентов, соучаствуя, таким образом, в деформации их профессионального мировоззрения и самооценки.

Студенты представленных кейсов в своих вузах, скорее всего, считаются хорошими. Их стремление к дополнительной научной деятельности, активность, самостоятельность и достигнутые внешние результаты похвальны и, наверное, отмечены разными бонусами. Но смысл такой деятельности для общества и их личного будущего проблематичен. Диапазон различий в их компетенциях и амбициях стирается общим девиантным сходством. В этом наглядное подтверждение «перегиба» в научной ориентированности бакалавров, запаасающихся бессмысленным количеством низкопробных публикаций вместо качественного опыта на одной статье.

В апреле 2017 г. появился список «мусорных» журналов, исключённых из индексации в РИНЦ. В него попали и указанные выше издания, которые, впрочем, по-прежнему предлагают клиентам услуги, подчёркивая аффилиацию с РИНЦ.

Причины появления девиантных публикаций в «студенческой науке»

Интерпретация результатов кейс-анализа будет неполной, если не рассмотреть общие причины, провоцирующие столь заметные отклонения в академической этике у подрастающих поколений. К ним можно отнести:

1) неустойчивость этоса университетов в период догоняющего реформирования, которая априори настраивает на ослабление этических норм ради поставленных целей;

2) стремление администраций вузов наращивать наукометрические показатели на фоне неэффективной организации и финансирования вузовской науки, что стало питательной почвой для девиантных уловок преподавателей и передачи их студентам;

3) начавшееся внедрение в бакалаврскую степень высшего образования исследовательских компетенций магистерского уровня, что дискредитирует принятую в стране многоуровневую систему. (На наш взгляд, компетенции большинства бакалавров соотносятся лишь с исследовательским минимумом для написания ВКР, курсовых проектов, рефератов, эссе);

4) несовершенство подхода к талантливым и работоспособным студентам, поскольку особый контингент и особые задачи требуют особых образовательных условий и дополнительного нормирования труда НПР;

5) разросшаяся коммерциализация «научных услуг», развращающая студентов предложениями типа «напишем и опубликуем», «500 р., и через три дня Вас процитируют», что нивелирует роль самостоятельной работы студентов. Лёгкие возможности публикации, участия во внешних конференциях и конкурсах, получение сертификатов, дипломов приводят к девальвации научного труда и имитации научной успешности;

6) библиотека РИНЦ, выполняя задачу «догнать и перегнать» аналогичные западные организации, до последнего времени вела лояльную политику в отношении нерцензируемых журналов и сборников, тем самым косвенно поощряя рост псевдонаучных публикаций.

Выводы

Низкая научная результативность бакалавров вполне объяснима, поскольку образовательно-репродуктивный и научно-продуктивный этапы их развития совместить трудно, а значит, учебные публикации нельзя смешивать с научными. Реформаторский крен на наукометрию провоцирует деградацию научной и образовательной этики, ухудшение морально-психологических характеристик вузовской среды, использование коммерческих инструментов для выполнения формальных показателей.

Необходима коррекция политики и идеологии управления вузовской наукой, в том

числе – в области исследовательской деятельности студентов. В противном случае воспитанные на девиантных примерах молодые кадры, к тому же склонные в силу возраста к облегчению трудоёмкости, в недалёком будущем понизят конкурентоспособность страны.

Критическое рассмотрение двух публикаций начинающих авторов позволило выявить общераспространённые научные девиации: гонка за количеством быстрых публикаций, лжесоавторство, цитирование с ограниченной научной преемственностью. Размещение статей на платной основе естественно побуждает молодых авторов к финансовой экономии, вследствие чего у них вырабатывается привычка к небольшим тезисам объемом в 2–3 страницы. В свою очередь, журналы с целью поддержания коммерческой доходности минимизируют требования и готовы публиковать любые материалы.

С объявлением борьбы с журналами «мусорного» типа возникают вопросы: какими должны быть публикационные стандарты для начинающих авторов, где им размещать публикации и какими должны быть настоящие студенческие конференции?

Предложения

Необходима продуктивная дискуссия по проблеме ожидаемого уровня и качества исследовательской деятельности бакалавров, возможно, с привлечением их опросного мнения. Для коррекции девиаций в вузовской науке необходимо принятие общевузовского нормативного документа, регламентирующего научно-образовательную этику единого пространства. Вузы, вовлекая студентов в научную деятельность, должны обеспечивать обучающимся полноценное научное руководство и дополнительный контроль в виде внутреннего рецензирования, апробаций, рекомендаций к изданию и нести ответственность за их научные продукты.

Общественный протест против коммерческих изданий побуждает к созданию еди-

ной электронной платформы студенческих публикаций – бесплатной, со строгими критериями и разделением авторов по уровневым категориям: бакалавриат, магистратура, аспирантура. Такая библиотека (по аналогии с РИНЦ) позволит сделать состояние молодёжной науки прозрачным, аналитики смогут делать корректные сравнения качества, преподаватели – методически расти, а молодые исследователи получают место для надёжных образцов и студенческих дискуссий. Недавнее исключение «мусорных» изданий из списков индексируемых в РИНЦ должно завершиться изъятием предыдущих выпусков, статьи из которых пока ещё выдаются поисковым сервисом. Иначе «капля дёгтя» будет распространять вирусы примитивизма и девиантности, дискредитируя российскую науку как на внешнем, так и на внутреннем уровне.

Литература

1. Мифонов В.В. Наукометрия как разновидность безумия // Сократ. Журнал современной философии. 2016. № 5 (сентябрь). С. 8–11.
2. Чеботарёв П.Ю. Наукометрия: как с её помощью лечить, а не калечить? // Управление большими системами. 2013. Вып. 44. С. 14–31.
3. Игнатович Е.В. Явление копи-паст в сфере научных публикаций о непрерывном образовании // Непрерывное образование: XXI век. 2017. Вып. 3 (19). С. 1–17.
4. Колесникова И.А. Академический гострайтинг – рынок имитации научно-образовательной активности // Непрерывное образование: XXI век. 2017. Вып. 2 (18). С. 1–22.
5. Тучков С.М. Наукометрия и коррупция // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: российский и зарубежный опыт: сборник тезисов докладов и статей IV международной научно-практической конференции. 1 ноября 2016 г. / Отв. ред. Р.А. Абрамов. Москва: ИД Третьяков, 2016. С. 156–157.
6. Шестак В.П., Шестак Н.В. Этнос, рейтинг вуза и публикационная активность преподавателя вуза // Высшее образование в России. 2012. № 3. С. 29–40.

7. *Тхагапсоев Х.Г., Сапунов М.Б.* Современная российская образовательная реальность и её превращённые формы // Высшее образование в России. 2016. № 6 (202). С. 87–97.
8. Моральный кодекс исследователя и нравственные основания научно-педагогической деятельности: материалы круглого стола // Высшее образование в России. 2012. № 2. С. 25–42; № 3. С. 41–62.
9. *Качалова Л.П.* Исследовательская компетенция магистрантов: структурно-содержательный анализ // Дискуссия. 2015. № 3 (55). С. 118–122.
10. *Тунник А.В., Новгородов А.С.* Формирование исследовательской компетенции у студента в период обучения в вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 9 (101). С. 390–395.
11. *Айзель Г.В.* Как научить учёного? // III Всероссийская конференция по науковедению и наукометрии: тезисы докладов (Москва, 27–29 октября 2015 г.) / Сост.: Р.Г. Резаков, В.М. Кондратьев. М.: МГПУ; Инженер, 2015. С. 7–10.
12. *Гуляев Г.Ю.* Обращение редактора // Научная дискуссия современной молодёжи: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей Международной научно-практической конференции (28 сентября 2016 г.) / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза: Наука и Просвещение, 2016. С. 14.

Статья поступила в редакцию 25.09.17

С доработки 09.10.17

Принята к публикации 18.10.17

CAUSES AND CORRECTION OF PUBLISHING MALPRACTICE IN “STUDENT SCIENCE”

Larisa V. KANAYEVA – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof. E-mail: kanaevazlat@mail.ru
Branch of South-Ural State University (NRU), Zlatoust, Russia
Address: 16, Turgenev str., Zlatoust, 456208, Russian Federation

Abstract: The article discusses the “publication disease” of student science as a deviation phenomenon of the period of education reforming, and as a phenomenon inherited from the current scientific practice. Using case study method, the author analyzes two versions of students’ publications that represent the extreme levels of the deviant range in student publications. The article dwells on the causes of similar deviations in the university environment and gives the concrete proposals to remedy the current situation: 1) to improve the ethics of university science, 2) to form students’ research competences properly, 3) to dispose the Russian bibliographic database of junk publications and malpractice journals, 4) to create a special electronic RSCI library of student scholarly works, 5) to adapt a unified normative document regulating academic ethics at universities. The author believes that these measures may improve the state of youth science, make it more transparent and effective.

Keywords: reforming of education and science, publishing malpractice, false authorship, students’ research competences, publishing ethics, “junk” scientific publications, malpractice journals

Cite as: Kanayeva, L.V. (2017). [Causes and Correction of Publication Malpractice in “Student Science”]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher education in Russia. No. 12 (218), pp. 112–119. (In Russ., abstract in Eng.)

REFERENCES

1. Mironov, V.V. (2016). [Scientometrics as a Kind of Insanity]. *Sokrat. Jurnal sovremennoi filosofii* = Socrates. Journal of Modern Philosophy. No. 5 (September), pp. 8–11. (In Russ.)
2. Chebotarev, P.Yu. (2013). [Scientometrics: How to Treat with Its Help, and Not Cripple?]. *Upravlenie bol'shimi sistemami* = Management of Large Systems. Vol. 44, pp. 14–31. (In Russ.)
3. Ignatovich, E.V. (2017). [The Phenomenon of Copy-Paste in Scientific Publications on Continuing Education]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek* = Continuing Education: XXI Century. Vol. 3 (19), pp. 1–17. (In Russ., abstract in Eng.)

4. Kolesnikova, I.A. (2017). [Academic State Writing as a Market of Scientific and Educational Activity Imitation]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek* = Continuing Education: XXI Century. Vol. 2 (18). pp. 1-22. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Tuchkov, S.M. (2016) [Naukometry and Corruption]. In: *Organizatsionno-upravlencheskie mekhanizmy antikorruptsionnoi deyatel'nosti: rossiiskii i zarubezhnyi opyt* [Organizational and Management Mechanisms of Anti-Corruption Activity: Russian and Foreign Experience. Collection of Papers of the Int. Sci. and Practical Conf. November 1, 2016. Moscow. R.A. Abramov (Ed). Moscow: Tret'yakov Publ. House, pp. 156-157. (In Russ.)
6. Shestak, V.P., Shestak, N.V. (2012). [Ethos, University Rating and Publication Activity of the University Teacher Lecturer]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 3, pp. 29-40. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Tkhapsoyev, Kh.G., Sapunov, M.B. (2016). [The Modern Russian Educational Reality and Its Converted Forms]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 6 (202), pp. 87-97. (In Russ., abstract in Eng.)
8. [The Moral Code of a Researcher and the Moral Foundations of Scientific and Pedagogical Activity: Materials of the Round Table Discussion] (2012). *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 2, pp. 25-42; No. 3, pp. 41-62. (In Russ.)
9. Kachalova, L.P. (2015). [Research Competence of Master's Degree Students: Structural and Content Analysis]. *Diskussiya* = Discussion. No. 3 (55), pp.118-122. (In Russ.)
10. Tunyk, A.V., Novgorodov, A.S. (2014). [Formation of the Research Competence of a Student While Studying at University]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* = Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences. No. 9 (101), pp. 390-395. (In Russ.)
11. Eisel, G.V. (2015). [How to Teach a Scientist?] In: *Naukovedenie i naukometriya*. [All-Russ. Sci. and Practical Conf. «Science of Science and Scientometrics»: Collection of Papers]. R.G. Rezakov, V.M. Kondratiev (Eds). Moscow: Moscow City Teacher Training University: Engineer Publ. Pp. 7-10. (In Russ.)
12. Gulyaev, G.Yu. (2016). The Appeal of the Editor. In: *Nauchnaya diskussiya sovremennoi molodezhi: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Proc. Int. Conf. «Scientific Discussion of Modern Youth: Current Issues, Achievements and Innovations»]. 28 January 2016, Penza, Russia. Penza: Nauka i Prosveshchenie Publ. P. 14. (In Russ.)

The paper was submitted 25.09.17

Received after reworking 09.10.17

Accepted for publication 18.10.17